

Ван Чуньхуа взглянула на пирог и подумала, как жаль выбрасывать такой ароматный пирог. Эти два парня были слишком неблагодарны. Умерли бы что ли они, если бы отказались от мясного пирога?

«Цзинбао только откусил кусочек. Чего тут суетиться? Как тетя, не говорите мне, что вы не можете дать ребенку даже кусочек еды?

Су Ли усмехнулась. "Конечно, нет."

Как бы мало ни было еды, она была готова дать ее ребенку, но причиной было то, что те дети являлись ее детьми.

Ван Чуньхуа самодовольно сказала: «Вот и все тогда. Что тут еще можно сказать?

Су Ли продолжила: «Это последний кусок еды, который имеется в нашей семье. Сегодня вечером нам не из чего готовить еду. Мама, как старшая, ты не должна отказывать дать нам перекусить, верно?»

Ван Чуньхуа поперхнулась. Они еще хотят поесть у неё дома? Пусть даже не думают об этом. Даже если эти маленькие сучки помрут от голода, это не имело к ней никакого отношения.

«Какое мне дело до того, есть у вас еда или нет? Мы уже расстались, так почему меня должно волновать, выживешь ты или умрешь? Если у тебя нет еды, значит ты лентяйка. Какое это имеет отношение ко мне? Если ты посмеешь войти в мою дверь, я вымету тебя метлой».

К счастью, они переехали от семьи. В противном случае было бы досадно иметь дома ещё и этих нахлебников!

Су Ли убрала улыбку с лица и сказала с холодным выражением лица: «Поскольку ты помнишь, что мы уже переехали, какое право ты имеешь приходить, отбирать нашу еду и бить моих детей? Неужели бандиты сейчас такие бесстрашные?»

Она воспользовалась тем, что ее не было дома, ударила детей и даже отобрала у них вещи. Она была действительно необычайно наглой!

Когда Ван Чуньхуа услышала слова Су Ли, она взволнованно сказала: «Кого ты называешь бандитами? Это была просто драка между детьми. Зачем ты делаешь из мухи слона? У тебя вообще нет никакой тактичности. Думала, что ты его тётя.

«Цзинбао захотел поесть еду твоей семьи, потому что он высокого о тебе мнения. Когда он вырастет и добьется успеха, вы будете радоваться, что он даже ел еду вашей семьи, когда был маленьким. Если слухи станут известны, вы все равно сможете извлечь из этого пользу».

Су Ли закатила глаза, услышав извращенную логику Ван Чуньхуа. Кто хочет насладиться такой славой, может это сделать. В любом случае, ей совсем не хотелось там греться!

"Больно?" — спросил Су Ли Хэ Даху.

Хэ Даху покачал головой. Его отец сказал, что мужчине нелегко говорить, что ему больно. Он хотел быть сильным человеком.

Су Ли явно не поверила словам Хэ Даху. Она внимательно осмотрела и поняла, что на теле Хэ Даху было несколько синяков.

Выражение лица Су Ли становилось все холоднее и холоднее.

«Подойди и извинись перед Даху». Су Ли посмотрела на Хэ Цзиньбао.

Хэ Цзиньбао презрительно поджал губы. Он не стал бы извиняться перед этим маленьким ублюдком.

Когда Ван Чуньхуа услышала, что Су Ли хочет, чтобы Хэ Цзиньбао извинился, ее голос стал резким. «Почему Цзиньбао должен извиняться? Посмотри, как Хэ Эрху избил его? Как ты смеешь думать о том, чтобы попросить Цзиньбао извиниться? Даже не мечтай об этом !»

Су Ли взглянула на Хэ Цзиньбао и не обнаружила на его теле никаких явных повреждений.

Она взглянула на Ван Чуньхуа. «Если Эрху кого-то ударил, то я, естественно, заставлю его извиниться. Но Хэ Цзиньбао сегодня был не прав. Он должен извиниться перед Даху».

Ван Чуньхуа сплюнула на землю. «Пффф... Извиниться? Ерунда."

Если Су Ли хотела, чтобы ее драгоценный внук извинился перед этим маленьким ублюдком, то этого не будет, только не в этой жизни.

Су Ли встала и подошла к Хэ Цзиньбао. «Все в порядке, если ты не извинишься. Тогда я приведу Хэ Цзиньбао к Старшему Брату и спрошу, так ли он учит своих детей».

«Если Старший Брат скажет то же самое, то я пойду в дом старосты деревни и спрошу, могу ли я случайно зайти в чужой дом, чтобы воровать еду и даже покалечить их».

Хэ Фэннянь был старшим сыном Ван Чуньхуа. Он был чрезвычайно горд и никогда не позволял другим говорить о себе что-то плохое. Более того, Ван Чуньхуа больше всего любила этого старшего сына.

В сегодняшнем инциденте виноват Хэ Цзиньбао. Если бы Хэ Фэннянь узнал об этом, что бы он ни думал, ради своей репутации , Хэ Цзиньбао сегодня обязательно был бы наказан.

Ван Чуньхуа явно тоже об этом подумала. Она взглянула на Су Ли и сказала Хэ Цзиньбао:

«Цзинбао, будь хорошим. Подойди и извинись перед ним.

"Я не собираюсь!" Он , Цзиньбао надулся.

Он не сделал ничего плохого. Почему он должен извиняться перед этим маленьким ублюдком?

Ван Чуньхуа взглянула на Су Ли и поняла, что она скрестила руки на груди и выглядела так, словно собиралась пожаловаться в любой момент.

Су Ли взяла Хэ Даху за руку и сказала: «Пойдем поговорим с твоим дядей».

«Стой!»

Ван Чуньхуа так сильно стиснула зубы, что они вот-вот сломаются. Она подавила гнев в своем сердце и продолжала убеждать Хэ Цзиньбао.

«Цзинбао, будь хорошим. Иди и извинись. Я приготовлю для тебя тушеную свинину через два дня. Если ты не извинишься, я не смогу защитить тебя, если твой отец узнает».

Хэ Цзиньбао был крайне против этого, но он также боялся, что Су Ли действительно приведет Хэ Даху искать его отца. Он знал характер своего отца. Хотя обычно он обожал его, но как только это касалось его поведения, это было бесполезно, даже если бы пришел император.

"Мне жаль!" Голос Хэ Цзиньбао был мягче, чем у комара.

Су Ли сказала: «Громче. Я тебя не слышала.

"Мне жаль!" — крикнул Хэ Цзиньбао. Затем он обнял ногу Ван Чуньхуа и разрыдался.

Это заставило сердце Ван Чуньхуа заболеть. Она поспешно утешала Хэ Цзиньбао и в сердце проклинала всю семью Су Ли.

Су Ли посмотрела на Хэ Эрху. — Подойди и извинись перед ним.

Хэ Эрху не хотел подходить и извиняться. Он чувствовал, что не сделал ничего плохого. Почему он должен извиняться перед Хэ Цзиньбао?

"Иди!"

Под взглядом Су Ли Хэ Эрху не выдержал давления и извинился перед плачущим Хэ Цзиньбао.

"Мне жаль."

Ван Чуньхуа ударил Хэ Эрху. «Ты необразованная тварь. Ты даже ударил собственного брата.

«У Хэ Цзиньбао хорошее воспитание. Его воспитание — выхватывать чужие вещи и нападать на своего младшего брата». — возразила Су Ли.

Ван Чуньхуа почувствовала, как будто ее дыхание застряло в груди. Когда эта маленькая сучка стала такой острой на язык? Раньше эта маленькая сучка не так хорошо разговаривала, не говоря уже о том, чтобы защищать этих двух маленьких ублюдков.

— Если больше ничего нет, можешь вернуться. Наш храм маленький и не сможет вместить вас, двух больших Будд». Су Ли прямо прогнала их.

Ван Чуньхуа фыркнула. «Если бы не время оплаты денег, как ты думаешь, я бы согласилась приехать? Я даже смотреть не хочу на это твоё паршивое жилище, не говоря уже о том, чтобы приходить.

Деньги? Какие деньги?

Су Ли не могла не нахмуриться.

Ван Чуньхуа могла сказать, что Су Ли была озадачена. Она цокнула языком и сказала: «Чего? Написано четко, черным по белому. Ты хочешь теперь обмануть меня?»

'Что? И чёрным и белым?

Голова Су Ли начала болеть ещё сильнее. Воспоминания, которые она получила, не содержали этой информации. Как бы она ни старалась, она не могла про это вспомнить.

Су Ли не признавала и не отрицала этого. Вместо этого она сказала: «Достань, чтобы я посмотрела. Кто знает, не несете ли вы просто чепуху?»

<http://tl.rulate.ru/book/102880/3570838>